

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК НОВАКМО - ЯННОВСКОГО ХРАМА

Можайское благочиние, Московская епархия РПЦ МП

Неделя 5-я по Пасхе. О самаряныне

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Когда Христос разговаривал с самарянкой, Его ученики дивились: как Он может говорить с чужим человеком? Но Бог есть Бог всех: всех сотворил Господь, всех объемлет Его любовь, ко всем пришел Христос, ради всех Он жил, ради всех Он умирал, для каждого Он пережил Богооставленность, и в таинственный, страшный ад каждого человека Он вошел. Ученики еще делили людей на своих и чужих; Христос всех объемлет одной любовью. И мы призваны, будучи Христовыми, так же и относиться ко всем, ради которых пришел Спаситель на землю, ради которых Отец отдал Своего Единородного Сына на смерть. Так ли мы относимся к людям? Не делим ли мы их на „своих” и на „чужих”, на друзей и на врагов? Мы призваны не к друзьям Божиим, а к „врагам” Божиим идти с благовестием о спасении, с благовестием о новой жизни, которая в Боге и которая им дается.

В конце сегодняшнего Евангелия Спаситель говорит: Поля уже побелели, жатва уже готова, а делателей – мало... И когда мы оглядываемся на христианское общество, на свою Церковь и на все Церкви, которые именем Христа себя называют – и справедливо! – разве мы не ужасаемся при мысли, что нас столько, а слово Божие умирает в нашей среде? Прозвучит – и умрет, прогремит – и больше ничего не слышно... Мы призваны Христом быть Его присутствием на земле, Его свидетелями; мы призваны быть на земле как бы продолжением Его воплощенного присутствия; больше того, если можно это сказать: присутствием и Христа, и Духа Святого, живущего в нас. И что? – миллионы вокруг нас жаждут; жаждут слова истины, жаждут

слова надежды, слова любви, слова веры, жаждут, чтобы к ним пришел вестник от Христа, в котором они могли бы узнать Того, Кто его послал: Спасителя, не Судью, а Друга, способного сказать Иуде самому „друг Мой”... Поля побелели, миллионы жаждут, миллионы изголодались; а мы живем замкнутой, пугливой жизнью. Когда самарянка услышала о Христе слова, которые дошли до ее души, пролились в эту душу, как живая вода проникает в иссохшую землю пустыни, – она все бросила; она забыла, зачем пришла к колодцу; она поспешила в город, чтобы поделиться с людьми чудом: она встретила Того, в Ком она почуяла Мессию, Спасителя мира Христа. И то, что она говорила и что с ней случилось, было таково, что люди поверили ее слову и пошли ко Христу... Кто, слыша наше слово, готов все бросить, все напрасные поиски, для того чтобы прийти ко Христу, Который есть и Истина, и Путь, и Жизнь? Наше свидетельство тускло, бледно; ее свидетельство было подобно пламени; оно было прозрачно, как свет: люди слышали свидетельство и не видели женщину. Когда мы говорим, как часто люди видят только нас и не слышат слова, которое звучит, которое должно было бы прогреметь через нас, через нашу прозрачность доходить до них, как жизнь.

А затем, придя ко Христу, люди говорили этой женщине слова, к которым мы относимся часто болезненно: уже не по твоему слову мы верим, – мы сами видели!.. Как часто нам хочется, чтоб человек вспомнил с благодарностью о том, что мы его привели ко Христу, мы ему открыли дверь Церкви, мы ему дали радость, надежду, зачаток веры... С какой готовностью самарянка стала незаметной; с ней случилось то же, что было с Иоанном Крестителем: Христос вырос во весь рост перед людьми – и они забыли про Иоанна... Подумаем и мы над нашим местом в деле спасения. Как часто я слышу людей, говорящих: почему нас мало? Почему это дивное провозглашение Православия не зажигает, не просвещает всех вокруг? – потому что мы тусклы! Потому что наше слово слабо, потому что мы боимся провозглашать всем голосом – и не голосом только, а всей жизнью – наше, или, вернее, Божие благовестие. Задумаемся же над самарянкой. Христос пришел ко всем; Он нам возвестил, что придет время, когда не тут и не там надо будет искать истинных поклонников Богу и Отцу, что те, кто поклоняется Ему, должны поклоняться Духом и Истиной. Но этот Дух, эта Истина должны просиять через нас; мы посланы в мир, мы – апостолы Христовы, мы – свидетели Его, и по нам будут судить Христа... Подумаем над нашей ответственностью, и с радостью поделимся тем богатством, тем счастьем, той верой и надеждой, тем ликованием, которые дает нам Христос. Аминь.

митрополит Антоний Сурожский